

Оценка привлекательности для бизнеса территорий опережающего развития¹

О.А. Романова, Г.Ф. Галиуллина

УДК 332.122

DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2025-5-59-77

Аннотация. В работе представлена методика оценки инвестиционной привлекательности территорий опережающего развития (ТОР), основанная на базовых положениях теорий кумулятивного роста и апробированная на примерах 84 ТОР, созданных в моногородах. Установлено, что потенциальный резидент учитывает не только социально-экономическое положение города, его промышленную специализацию, численность населения, географическое положение и возможность использования агломерационного потенциала, но и уровень развития преференциальных территорий в регионе. При этом влияние моноспециализации территории на ее инвестиционную привлекательность оказалось незначительным. Результаты исследования могут быть использованы при реализации Стратегии пространственного развития страны, инвестиционных программ субъектов РФ.

Ключевые слова: территории опережающего развития; моногород;
инвестиционная привлекательность; резиденты;
методическое обеспечение

Введение

Стратегический ориентир развития отечественной экономики, связанный с достижением технологического суверенитета², предопределяет необходимость корректировки действующих и разработки новых механизмов, стимулирующих решение этой задачи. Один из таких механизмов – преференциальные территории. Здесь бизнесу предоставляются законодательно закреплённые благоприятные условия для привлечения инвестиций, реализация которых способствует не только повышению предпринимательской активности, диверсификации производства, но и повышению его технологического уровня.

И хотя для обеспечения «точки роста» ресурсами часть средств изымается у других территорий, то есть в результате зона становится «фактором усиления внутренней «асимметрии» (межмуниципального неравенства)» [Швецов, 2016], усугубляя и без того возрастающий уровень неоднородности пространственного

¹ Статья выполнена в рамках госзадания Минобрнауки РФ для ФГБУН Института экономики УрО РАН на 2025–2026 г., тема НИР «Методология оценки и прогнозирования социально-экономических эффектов трансформации промышленности индустриальных регионов в условиях формирования цифровых платформенных рынков и промышленных экосистем».

² Концепция технологического развития на период до 2030 г. Утв. Расп. Правительства РФ от 20.05.2023 г. № 1315-п. <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/technological-2023.pdf> (дата обращения: 10.05.2024).

развития страны [Лаврикова, Суворова, 2023], для поддержки развития слабо-диверсифицированных территорий пока ничего более эффективного не предложено. К сожалению, более 40 тыс. реализуемых в настоящее время российских бизнес-проектов нацелены на ресурсную, рентоориентированную экономику [Алексеев, 2023]. Из-за санкционных ограничений «бизнес прервал цифровизацию и стал переходить к архаичной трудоемкой модели инвестиционных затрат в ущерб наукоемкости» [Смородинская, Катуков, 2023], многие преференциальные территории испытывают сложности как с привлечением потенциальных, так и с удержанием действующих резидентов. В этих условиях целесообразно проанализировать, насколько эффективен механизм поддержки ТОР.

На успешность реализации бизнес-проектов резидентов ТОР, предопределяющую эффективность последних, воздействуют разнообразные факторы, изучению которых посвящено множество исследований [Карпова, Майбуров, 2022; Латкин, Тао, 2024].

За рубежом при выборе площадки для открытия бизнеса потенциальный резидент принимает во внимание доступ к рынку, политическую стабильность, низкую стоимость рабочей силы, хорошо развитую инфраструктуру, стратегическое расположение территории [Frick, Rodríguez-Pose, 2023; Juraev, Ahn, 2023].

Российские исследователи отмечают, что успешность преференциальной территории зависит от местоположения территории, а также наличия и развитости инфраструктуры [Сапир, Карачев, 2024; Зайцева, 2022; Виленский, 2021].

Предпринимаются попытки выделить классификационные признаки инвестиционной привлекательности ТОР. Одни авторы отдают предпочтения условиям по налоговой нагрузке, стоимости заемных средств и качеству предоставляемых бизнесу государственных услуг [Самуйлов и др., 2021], другие – «занятости, ресурсам местного сообщества, местоположению, базе для развития» [Степанов, 2023]. Обращается внимание на удачное расположение территории (в том числе соседство с центральными регионами страны), обеспеченность высококвалифицированными специалистами и др. [Проняева, 2022].

Например, такие конкурентные преимущества, как близость к рынкам сбыта, требуемым ресурсам, доступность логистической и коммуникационной инфраструктуры, можно получить за счет агломерационного эффекта. Открывая производства вблизи или в самих агломерациях, резиденты получают «преимущества кооперации и координации, опережающий рост производительности труда, экономии на масштабе и т.п.» [Анимица, Власова, 2020; Маркварт и др., 2023].

Рассматривая инвестиционную привлекательность территории, некоторые исследователи пишут о ее функциональной специализации, которая обусловлена «объективными детерминантами (экономико-географическое положение, численность населения, степень благоприятности для проживания)» [Тургель и др., 2020]. Весьма важным фактором представляется также исходная экономическая специализация. В частности, утверждается, что промышленность является основой экономической, социальной и политической стабильности территории [Акбердина, Романова, 2021], а ее инвестиционная привлекательность

в значительной степени зависит от «ключевых субъектов бизнеса в различных видах экономической деятельности» [Оборин, 2023].

Однако конкурентные преимущества ключевых отраслей при определенных условиях могут превратиться в ограничения [Романова, Сиротин 2022]. Так, некоторые авторы отмечают, что предприятия, которые прошли фазу своего быстрого развития (а это большинство монопроизводств), являются тормозом для открытия производств новых отраслей [Восток России ..., 2017. С. 118].

Имеются также исследования, рассматривающие повышение эффективности преференциальных режимов с точки зрения самих территорий. Так, при привлечении новых резидентов предлагается отдавать предпочтение компаниям, выпускающим продукцию с высоким экспортным потенциалом, расширять спектр видов их деятельности [Avramchikova et al., 2020]. Другие авторы, наоборот, предлагают исключить из списка предпочтений отдельные виды деятельности [Сафиуллин, Тагирова, 2021]. Например, в некоторых работах отмечается сырьевая направленность производств многих резидентов ТОР [Панкратов и др., 2021], разбалансировка их экспорта [Красова, Гриванов, 2023].

Важно отметить, что преференциальный режим ведения предпринимательской деятельности способствует решению текущих вопросов выживания российских регионов и муниципалитетов, но их целевые установки зачастую не соотносятся со стратегическими целями развития страны [Романова, Галиуллина, 2024].

Методический подход

В научной и аналитической литературе привлекательность ТОР традиционно рассматривается с позиции законодательно закреплённых особых условий предпринимательства. Меньше внимания уделяется выявлению значимости этого механизма как с точки зрения реализации стратегически важных государственных задач, так и в плане реализации задач развития самой территории. Однако в настоящее время, учитывая трудности с привлечением резидентов, актуализируется вопрос о конкурентоспособности конкретных ТОР в сравнении с другими площадками в части привлечения новых бизнес-проектов.

Основой авторской методики оценки привлекательности преференциальных территорий для резидентов и базой систематизации факторов стали анализ существующих взглядов на инвестиционную привлекательность, бенчмаркинг-исследования по выбору ТОР потенциальными резидентами, возможность получения полной статистической информации по исследуемым преференциальным территориям³.

Поле исследования выбраны моногорода. Это объясняется, во-первых, тем обстоятельством, что 84 из 110 ТОР расположены именно в моногородах, во-вторых, тем, что именно моногорода являются слабым звеном

³ Часть преференциальных территорий располагаются на земельных участках нескольких муниципальных образований (например, ТОР в ДФО) или включают в себя малые населённые пункты, база статистической информации по которым урезана по сравнению с более крупными моногородами и т.п.

в управленческой структуре взаимодействия бизнеса и власти [Осипов и др., 2024; Артемова, Логачева, 2023; Горбашко и др., 2023]. При оценке привлекательности для резидентов ТОР исследуются шесть факторов (табл. 1), набор которых предопределяет специфику предлагаемого методического подхода. Например, уровень развития преференциальных территорий, по нашему мнению, позволяет оценить заинтересованность региональных правительств в функционировании ТОР, а также платежеспособность региона, так как средства из федерального бюджета выделяются на условиях софинансирования.

Таблица 1. Классификационные признаки факторов привлекательности для резидентов ТОР в моногородах

№	Фактор	Уровни оценки	Пояснения
1	Социально-экономическое положение*	I категория	Сложное социально-экономическое положение
		II категория	Имеются риски ухудшения социально-экономического положения
		III категория	Стабильная социально-экономическая ситуация
2	Промышленная специализация	Коды ОКВЭД	Оценивается продукция градообразующего предприятия (отрасли)
3	Размер по численности населения	Крупный (К)	Численность населения свыше 60 тыс. человек
		Средний (С)	Численность населения от 20 до 60 тыс. человек
		Малый (М)	Численность населения менее 20 тыс. человек
4	Географическое положение	Пограничная	Расстояние от крайней точки территории до государственной границы составляет менее 200 км
		Срединная	В радиусе 120 км проживает более 500 тыс. чел., и расстояние от крайней точки территории до государственной границы составляет более 200 км
		Периферийная	В радиусе 120 км проживает менее 500 тыс. чел., и расстояние от крайней точки территории до государственной границы составляет более 200 км
5	Возможности использования агломерационного потенциала резидентами ТОР	ТОР входит в агломерацию	Определяется по списку российских агломераций (Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 года**)
		Близлежащая Территория	Если ТОР находится на расстоянии менее 200 км от агломерации или в радиусе 200 км проживает более 1 млн чел.
		Удаленная	Если ТОР не входит в агломерацию и не относится к близлежащим
6	Уровень развития преференциальных территорий в регионе	Высокий	16 и более преференциальных территорий в регионе
		Средний	От 11 до 15 преференциальных территорий в регионе
		Низкий	До 10 преференциальных территорий в регионе

Примечание. *Согласно Распоряжению Правительства РФ от 29.07.2014 г. № 1398-р социально-экономическое положение моногорода определяется на основе оценки таких факторов, как признаки банкротства градообразующего предприятия, планируемое высвобождение его работников, уровень безработицы в моногороде, оценка населением ситуации в моногороде.

** Об утверждении Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 г. Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 г. № 207-р (с изм. на 30.09.2022 г.). // Кодекс. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/552378463> (дата обращения: 12.06.2024).

Рассмотрим эти факторы подробнее.

1. Социально-экономическое положение. Согласно законодательству РФ, моногорода классифицируются по социально-экономическому положению на три категории⁴: I категория – 97 моногородов со сложным социально-экономическим положением (30,2% от их общего числа); II – 148 моногородов с риском ухудшения социально-экономической ситуации (46,1%); III – 76 моногородов со стабильной социально-экономической ситуацией (23,7%). Статус ТОР имеют 84 моногорода, что составляет 26,2% от их общего количества. Активнее всего преференциальный режим предоставляется поселениям со сложным социально-экономическим положением, в III категории таковых всего 13 ед.

2. Промышленная специализация. Несмотря на серьезные структурные сдвиги в экономике, связанные с активным развитием в последние годы сектора услуг, именно промышленность во многом определяет основные индикаторы социально-экономического развития (ВРП, валовый доход и благосостояние населения, товарооборот и т.п.). Оценка данного фактора территории проводилась на основе анализа выпуска продукции градообразующего предприятия по ОКВЭД. Среди 84 ТОР у 11 моногородов преобладает добыча полезных ископаемых, такое же количество специализируется на металлургии (24 ОКВЭД). Далее следуют 10 моногородов, где градообразующие предприятия производят автомобильную продукцию (29 ОКВЭД) (рисунок).

Источник. Рассчитано авторами на основе отчетов администрации моногородов и информации, представленной на сайтах градообразующих предприятий.

Распределение ТОР по кодам ОКВЭД градообразующих предприятий

Если градообразующее предприятие прекратило существование или в настоящее время занимает небольшую долю в экономике города (менее 25%), для определения специализации выбиралось промышленное предприятие, которое наиболее существенно влияет на развитие города⁵. Например,

⁴ Минэкономразвития РФ периодически актуализирует классификацию моногородов по этим категориям. Последние изменения вносились в январе 2020 г.

⁵ На основании отчетов администрации города об итогах социально-экономического развития или Стратегии развития города до 2030 года.

Донецк (Ростовская обл., 46,1 тыс. жителей) ранее был городом шахтеров (шахта «Западная» была законсервирована в 2010 г.), а теперь по выручке лидирует АО «Донецкая Мануфактура М» (махровые изделия) с численностью персонала 876 чел., среднегодовой выручкой 1,8 млрд руб. (2019–2023 гг.).

3. Размер по численности населения. Классификация городов по численности населения осуществляется согласно нормативам Минстроя РФ⁶. Из 321 российского моногорода – 6 крупных, 16 больших, 50 средних, 249 (77,6%) – малых городских поселений. В рамках нашего исследования важно выяснить, какие факторы привлекательны для инвесторов, и как это отражается на конкурентоспособности ТОР, поэтому была выбрана шкала, учитывающая фактическую численность жителей моногородов и ТОР (табл. 2). В моногородах на 01.01.2023 г. проживало более 13 млн чел., из которых 5,4 млн (41,7%) – это жители ТОР. Статус ТОР получили 50% крупных моногородов и только 20,3% малых. Поэтому, если в среднем в одном российском моногороде проживает 40,6 тыс. чел., то в ТОР – 64,6 тыс. чел.

Таблица 2. Сравнение численности населения по моногородам и ТОР

Показатель	Крупные (К) (от 60 тыс. чел.)	Средние (С) (от 20 и до 60 тыс. чел.)	Малые (М) (до 20 тыс. чел.)	Всего
321 моногород				
Численность жителей, чел.	7810802	3755942	1451889	13018633
Количество моногородов, ед.	56	104	161	321
Численность жителей на 1 моногород, чел.	139479	36115	9018	40556
84 ТОР в моногородах				
Численность жителей ТОР, чел.	4144112	985833	294892	5424837
Количество ТОР, ед.	28	28	28	84
Численность жителей на 1 ТОР, чел.	148004	35208	10532	64581

Источник. Рассчитано авторами на основе официальной статистики по состоянию на 01.01.2023 г. Численность населения РФ по муниципальным образованиям на 01.01.2023 г. // ФСГС [Офиц. сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282?print=1> (дата обращения: 12.06.2024).

4. Географическое положение. Наличие рядом с любым поселением крупных рынков сбыта или возможности приграничного сотрудничества является мощным стимулирующим фактором. География ТОР включает как приграничные

⁶ СП 42.13330.2016. Свод правил. Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений. Актуализированная редакция СНиП 2.07.01–89. Утв. Приказом Минстроя России от 30.12.2016 №1034/пр. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_219824/ (дата обращения: 12.06.2024).

регионы – с Украиной (Гуково), Монголией (Усолъе-Сибирское) и др., так и срединные, вблизи концентрации потребительских и бизнес-потоков. В настоящее время, в условиях возросших геополитических рисков, последнее повышает преимущества для резидентов ТОР восточной части страны. В соответствии с авторской методикой территории классифицируются по трем группам: пограничные, срединные, периферийные. При этом помимо расстояния до границы учитывается еще один критерий – плотность населения в радиусе 120 км от ТОР (допустимое расстояние для маятниковой миграции, согласно исследованиям [Бедрина и др., 2018]). К срединным относятся 48 ТОР моногородов (57,1% от общего числа). Пограничными являются 15 (17,9%), соответственно, доля периферийных составляет 25% (21 моногород).

5. Возможности использования агломерационного потенциала резидентами ТОР. В мире уже несколько десятков лет продолжается тенденция укрупнения городов. В многочисленных исследованиях показано, как агломерации достигают конкурентоспособности, аккумулируя критический уровень интеллектуальных ресурсов, способных создавать новые технологии, товары в любых сферах, что особенно важно в эпоху инновационной экономики. В агломерациях реализуются эффекты масштаба производства, имеются большой потребительский спрос, развитая производственная, транспортная, социальная инфраструктура [Анимича и др., 2024; Зубаревич, Сафронов, 2019]. Основатель «новой экономической географии» Пол Кругман выделил агломерационный эффект и высокую плотность населения как факторы «второй природы», которые наравне с факторами «первой природы» (обеспеченность природными ресурсами, выгодное географическое положение и др.) определяют потенциал социально-экономического развития территории [Krugman, 1993]. Возможность использования агломерационного потенциала в авторской методике определяется по критериям, представленным в таблице 1. Согласно этому подходу, агломерационным эффектом могут воспользоваться резиденты 24 ТОР, непосредственно входящих в агломерации (28,6%), и 36, расположенных поблизости от них (42,8%).

6. Уровень развития преференциальных территорий в регионе. По состоянию на 01.06.2024 г. преференциальный режим действовал в РФ на 901 территории. Самые массовые из них – индустриальные (промышленные) парки (377 ИП) и промышленные кластеры (173 ПК). При этом половина преференциальных территорий была сосредоточена в 16 регионах (табл. 3). ТОР в моногородах расположены в 46 субъектах Федерации, среди которых есть как лидеры по числу преференциальных территорий (республики Татарстан, Башкортостан, Челябинская, Калужская, Свердловская области и др.), так и те, в которых помимо ТОР действуют не более 2–3 преференциальных территорий (Архангельская, Кировская, Мурманская области и др.).

Классификация развития преференциальных территорий в субъектах РФ проведена по трем уровням: высокий, средний и низкий (см. табл. 1).

Таблица 3. Перечень преференциальных территорий

Регион	Всего	В том числе					
		ИП	ПК	технопарки	ТОР	ОЭЗ	другие
Московская область	106	72	5	13	0	5	11
г. Москва	59	6	7	40	0	0	6
Республика Татарстан	46	25	10	3	5	2	1
Республика Башкортостан	28	12	6	3	5	1	1
Челябинская область	24	10	7	2	5	0	0
г. Санкт-Петербург	22	6	11	2	0	1	2
Калужская область	21	13	0	2	1	2	3
Свердловская область	20	9	2	3	4	1	1
Воронежская область	17	6	7	2	1	1	0
Ленинградская область	17	13	1	0	1	1	1
Ростовская область	16	2	11	0	0	3	0
Нижегородская область	15	4	2	2	1	3	3
Ульяновская область	15	8	2	0	1	2	2
Ханты-Мансийский АО	15	9	1	3	0	1	1
Курганская область	14	9	1	0	1	3	0
Новосибирская область	14	8	0	1	0	2	3
Остальные 69 регионов	452	165	100	39	85	22	41
ВСЕГО	901	377	173	115	110	50	76

Источник. Рассчитано авторами на основе официальных данных: Бизнес-навигатор по технопаркам России – 2023: ежегодный бизнес-навигатор; Особые экономические зоны // Минэкономразвития РФ. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/osoby_e_ekonomicheskie_zony/ ; Территории опережающего развития // Минэкономразвития РФ. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/tor/; ГИС Индустриальные парки. Технопарки. Кластеры // Минпромторг РФ. URL: <https://gispr.gov.ru/gisip/#/sections/map/36.494527,55.234452/6/parks:wkeC?lng=ru>; Индустриальные парки России – 2023. Отраслевой обзор. URL: <https://indparks.ru/materials/edition/obzor-industrialnykh-parkov-rossii-2023/> (дата обращения: 12.06.2024).

Основные результаты

Значительный интерес, по нашему мнению, представляет компаративный анализ факторов привлекательности ТОР в зависимости от количества действующих резидентов. С этой позиции 84 ТОР в моногородах классифицированы

по трем группам⁷: МАКС – 27 ТОР с количеством действующих резидентов от 12 до 69; СРЕД – 29 ТОР от 6 до 11 резидентов, МИН – 28 ТОР до 5 резидентов включительно.

В таблице 4 представлены результаты классификации по выбранным факторам привлекательности ТОР из последней группы. В ней присутствуют территории, которые не смогли привлечь ни одного резидента (ТОР «Кувшиново») или потеряли всех привлеченных резидентов – 3 резидента ТОР «Абаза» и 2 резидента ТОР «Белая Холуница». В то же время 7 ТОР из группы (№ 3, 7, 9, 12, 16, 19, 21 в табл. 4) не потеряли ни одного резидента.

Социально-экономическое положение 14 моногородов этой группы (50%) характеризуется как сложное, то есть они отнесены к I категории. Промышленная специализация довольно разнообразна. Наиболее представлены моногорода с производствами прочей неметаллической минеральной продукции (ОКВЭД 23) – 4 ТОР. По 3 моногорода специализируются на производстве готовых металлических изделий (ОКВЭД 25), машин и оборудования (ОКВЭД 28), автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов (ОКВЭД 29). В этой группе преобладают малые поселения (20), периферийные по географическому положению (14) и удаленные от агломераций (17). Половина ТОР этой группы расположена в регионах, где слабо представлена сеть преференциальных территорий.

Нехватка ресурсов, проблемы со сбытом продукции (из-за удаленности, небольших объемов рынка) отразились на способности привлечь и удержать резидентов. Из 154 зарегистрированных резидентов 78 (или 49,4%) уже потеряли льготный статус (на 11.04.2024 г.). В настоящее время в 28 ТОР данной группы числятся 76 резидентов, что составляет 7,5% от общего количества действующих резидентов 84 ТОР (1015).

Аналогично были проанализированы факторы инвестиционной привлекательности ТОР групп МАКС и СРЕД. Оценка факторов привлекательности ТОР для бизнеса в разрезе всех трех выделенных групп приведена в таблице 5. По уровню социально-экономического положения большинство ТОР со стабильной ситуацией (III категория) входят в группу МАКС (6 из 13). По размеру поселений малые ожидаемо наиболее представлены в группе МИН (19 из 28), средние – в группе СРЕД (14 из 28), а крупные – в группе МАКС (17 из 28).

Особенностью группы СРЕД является то, что в нее входят 10 из 15 пограничных ТОР, а группы МИН – преобладание периферийных территорий (14 из 21). Больше всего ТОР, расположенных в агломерациях, входят в группу МАКС (17 из 28), а удаленных от них – в группу МИН (17 из 24). В группе МАКС половина ТОР – из регионов с развитой сетью преференциальных территорий, в группе МИН преобладают ТОР из регионов, где слабо представлены такие территории. Производственная специализация ТОР весьма обширна в каждой группе.

⁷ Распределение ТОР (по состоянию на 11.04.2024 г.) проведено с учетом равного количества территорий в каждой из трех групп,

Таблица 4. Оценка факторов привлекательности ТОР из группы МИН

№	Территория опережающего развития	Действующие резиденты		СЭП	Код ОКВЭД и выпускаемая продукция (монопрофиль территории)	Размер города	География	Потенциал агломерации	Уровень развития преференциальных территорий в регионе
		кол-во	% от зарегистрир.						
1	Бакал	5	71,4	I	07.10.2 Добыча железных руд	М	Периферийная	Близлежащая	Высокий
2	Тулун	5	71,4	I	10.20.11 Добыча бурого угля	С	Периферийная	Удаленная	Средний
3	Горный	5	100	III	23.6 Изделия из бетона, цемента	М	Срединная	Агломерация	Средний
4	Кировск	5	50,0	I	20.15 Производство удобрений и азотных соединений	С	Пограничная	Удаленная	Низкий
5	Дорогобуж	4	22,2	I		М	Пограничная	Удаленная	Низкий
6	Саянск	4	80,0	II	20.16 Пластмассы и синтетические смолы в первичных формах	С	Периферийная	Удаленная	Средний
7	Угловка	4	100	II	23.52.1 Известь	М	Периферийная	Удаленная	Средний
8	Лесной	4	44,4	III	25.40 Оружие и боеприпасы	М	Срединная	Близлежащая	Средний
9	Камешково	3	100	I	28.12.1 Гидравлические и пневматические силовые установки	М	Срединная	Удаленная	Высокий
10	Надвоицы	3	60,0	I		М	Периферийная	Удаленная	Низкий
11	Пикалёво	3	42,9	I	24.42 Алюминий	С	Периферийная	Удаленная	Высокий
12	Галич	3	100	II		М	Периферийная	Удаленная	Низкий
13	Варгаши	3	33,3	III	29.10.5 Автомобили специального назначения	М	Пограничная	Удаленная	Средний
14	Линёво	3	37,5	II	23.99.4 Искусственный графит	М	Срединная	Агломерация	Средний
15	Петровск	3	33,3	II	26.51.7 Приборы и аппаратуры для авторегулирования	С	Срединная	Близлежащая	Низкий

Окончание табл. 4

№	Территория опережающего развития	Действующие резиденты		СЭП	Код ОКВЭД и выпускаемая продукция (монопрофиль территории)	Размер города	География	Потенциал агломерации	Уровень развития преференциальных территорий
		кол-во	% от зарегистрир.						
16	Решетиха	3	100	III	13.94 Канаты, веревки, сети	М	Срединная	Агломерация	Высокий
17	Анжеро-Судженск	2	25,0	I	28.92 Машины и оборудование для добычи полезных ископаемых	К	Срединная	Агломерация	Средний
18	Вятские Поляны	2	33,3	I	25.40 Оружие и боеприпасы	С	Периферийная	Удаленная	Низкий
19	Верхняя Тура	2	100	II		М	Периферийная	Удаленная	Высокий
20	Далматово	2	28,6	II	29.1 Автотранспортные средства	М	Периферийная	Близлежащая	Средний
21	Михайловка	2	100	II	23.51 Цемент	М	Периферийная	Близлежащая	Низкий
22	Сосенский	2	40,0	II	72.1 Научные исследования и разработки	М	Срединная	Близлежащая	Высокий
23	Черемхово	2	66,7	II	10.20.11 Добыча бурого угля	С	Срединная	Агломерация	Средний
24	Емва	1	50,0	I	16.21 Шпон, фанера и панели	М	Периферийная	Удаленная	Низкий
25	Онега	1	50,0	I	16.10 Лесоматериалы	М	Периферийная	Удаленная	Низкий
26	Абаза	0	0,0	I	07.10 Добыча и обогащение железных руд	М	Периферийная	Удаленная	Низкий
27	Белая Холуница	0	0,0	I	28.22.7 Пневматические подъемники, конвейеры	М	Срединная	Удаленная	Низкий
28	Кувшиново	0	0,0	I	17.12 Бумага и картон	М	Срединная	Удаленная	Низкий

Источник табл. 4, 5. Перечень монопрофильных муниципальных образований РФ (моногородов). Утв. Распоряжением Правительства РФ от 29.07.2014 г. № 1398-р; реестр резидентов ТОР на территориях (моногородов) муниципальных образований РФ; численность населения РФ по муниципальным образованиям. Статистический бюллетень на 01.01.2023 г.

Таблица 5. Оценка факторов привлекательности ТОР в разрезе трех групп

Показатель	МАКС (27 ТОР)	СРЕД (29 ТОР)	МИН (28 ТОР)
Социально-экономическое положение моногорода	I категория – 10 ТОР	I категория – 11 ТОР	I категория – 14 ТОР
	II категория – 11 ТОР	II категория – 15 ТОР	II категория – 10 ТОР
	III категория – 6 ТОР	III категория – 3 ТОР	III категория – 4 ТОР
Промышленная специализация моногорода	5 ТОР – ОКВЭД 24, 29	4 ТОР – ОКВЭД 24	4 ТОР – ОКВЭД 23
	4 ТОР – ОКВЭД 20	по 2 ТОР – ОКВЭД 13, 17, 21, 23, 26, 28, 29,30	3 ТОР – ОКВЭД 25, 28, 29
	3 ТОР – ОКВЭД 30		по 2 ТОР – ОКВЭД 16, 17, 20, 24
	по 1 ТОР – ОКВЭД 1, 7, 14, 25, 26, 28, 72	по 1 ТОР – ОКВЭД 19, 20, 25, 27, 35	по 1 ТОР – ОКВЭД 13, 26, 72
	3 ТОР – добывающая (ОКВЭД 5, 7, 8)	4 ТОР – добывающая (ОКВЭД 5, 7, 8)	4 ТОР – добывающая (ОКВЭД 7, 10)
Размер города по численности населения	17 ТОР – крупные	9 ТОР – крупные	2 ТОР – крупные
	7 ТОР – средние	14 ТОР – средние	7 ТОР – средние
	3 ТОР – малые	6 ТОР – малые	19 ТОР – малые
Географическое положение моногорода	Срединные – 23 ТОР	Срединные – 14 ТОР	Срединные – 11 ТОР
	Пограничные – 2 ТОР	Пограничные – 10 ТОР	Пограничные – 3 ТОР
	Периферийные – 2 ТОР	Периферийные – 5 ТОР	Периферийные – 14 ТОР
Возможности использования агломерационного потенциала резидентами	В агломерации – 11 ТОР	В агломерации – 8 ТОР	В агломерации – 5 ТОР
	Близлежащие – 14 ТОР	Близлежащие – 16 ТОР	Близлежащие – 6 ТОР
	Удаленные – 2 ТОР	Удаленные – 5 ТОР	Удаленные – 17 ТОР
Уровень развития преференциальных территорий в регионе	Высокий – 14 ТОР	Высокий – 8 ТОР	Высокий – 6 ТОР
	Средний – 8 ТОР	Средний – 12 ТОР	Средний – 8 ТОР
	Низкий – 5 ТОР	Низкий – 9 ТОР	Низкий – 14 ТОР
В среднем на 1 ТОР в каждой группе			
Зарегистрированные резиденты, ед.	32	14	6
Исключенные из реестра резиденты, ед.	7	5	3
Действующие резиденты, ед.	25	9	3
Количество жителей на 1 ТОР, тыс. чел.	144,0	38,5	21,0

Таким образом, «типичная» ТОР из группы МАХ – это крупный город, близлежащий к агломерации, расположенный в срединном регионе с развитой сетью преференциальных территорий, с устойчивым социально-экономическим положением (III категория). Наглядный пример – Нефтекамск (144 006 жителей) с 24 резидентами⁸, находящийся в Башкортостане (34 преференциальные территории).

Портрет ТОР из группы СРЕД – это небольшой по размерам город, близлежащий к агломерации, имеющий риск ухудшения социально-экономического положения (II категория), расположенный в срединном или пограничном регионе. Пример – Дагестанские Огни (31 894 жителей) с 9 резидентами⁹ из Республики Дагестан (14 преференциальных территорий).

Преобладающие характеристики ТОР из группы МИН – это малый город, со сложным социально-экономическим положением (III категория), удаленный от агломерации, расположенный в периферийном регионе, где слабо развиты преференциальные территории. Пример – Онега¹⁰ (16 499 жителей), из Архангельской области (5 преференциальных территорий). В настоящее время здесь действует 1 из 2 зарегистрированных резидентов.

Выводы

Проведенная оценка факторов привлекательности ТОР позволила установить, что возможность привлечения резидентов зависит не только от таких известных факторов, как численность населения, уровень социально-экономического развития города, его географическое положение, наличие агломерационного эффекта, но и от уровня развития преференциальных территорий в регионе.

Из моногородов самыми привлекательными для резидентов являются крупные поселения, расположенные вблизи агломерации (или входящие в нее), с более-менее устойчивым социально-экономическим положением (II или III категории), находящиеся в срединных регионах. Труднее всего привлекать резидентов малым населенным пунктам на периферийных территориях, особенно если они удалены от агломераций, и их социально-экономическое положение нестабильно. Отметим, что больше всего резидентов привлекают ТОР из регионов с развитой сетью преференциальных территорий. Последняя, с одной стороны, увеличивает конкурентную борьбу за инвесторов, а, с другой – выступает своего рода

⁸ ТОР «Нефтекамск» // Официальный сайт администрации городского округа Нефтекамск. URL: <https://neftcity.ru/index.php?dn=article&to=art&id=571> (дата обращения: 12.06.2024).

⁹ ТОР «Дагестанские Огни» // Министерство экономики и территориального развития Республики Дагестан. URL: <https://minec.e-dag.ru/activity/6915> (дата обращения: 12.06.2024).

¹⁰ ТОР «Онега» // Инвестиционный портал Архангельской области. URL: <https://dvinainvest.ru/investment/toser-onega/#cookies=yes> (дата обращения: 12.06.2024).

индикатором инвестиционного климата и заинтересованности региональных властей в применении данного механизма региональной промышленной политики.

Неожиданным результатом оказалось отсутствие явного влияния моноспециализации городов на инвестиционную привлекательность – во всех трех группах ТОР представлена разная отраслевая специализация производств. Кроме того, необходимо отметить, что льготы, предоставляемые инвесторам, зачастую не обеспечивают интересы территории, что должно учитываться при решении вопроса о придании той или иной территории преференциального статуса и разработке условий для потенциальных резидентов.

В современных условиях, когда отечественная экономика формируется как экономика суверенного типа, представляется необходимым усиление государственной поддержки тем резидентам ТОР, экономическая деятельность которых направлена на развитие высокотехнологичного производства, остро востребованного для обеспечения технологического суверенитета страны.

Литература/ References

- Акбердина В.В., Романова О.А. Региональные аспекты индустриального развития: обзор подходов к формированию приоритетов и механизмов регулирования // Экономика региона. 2021. Т. 17, вып. 3. С. 714–736. DOI: 10.17059/ekon.reg.2021–3–1
- Akberdina, V.V., Romanova, O.A. (2021). Regional Industrial Development: Review of Approaches to Regulation and Determining of Priorities. *Economy of Region*. No. 17(3). Pp. 714–736. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021–3–1>
- Алексеев А.В. Инвестиционная программа российского бизнеса: ответ или уход от вызовов времени? // ЭКО. 2023. № 5. С. 78–105. DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2023–5–78–105
- Alekseev, A.V. (2023). Investment Program of Russian Business: Answer or Evasion from the Challenges of Time? *ECO*. No. 5. Pp.78–105. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2023–5–78–105
- Анимитса Е.Г., Власова Н.Ю., Силин Я.П. Эволюция городов Урала на рубеже XX–XXI веков // Journal of New Economy. 2024. Т. 25. № 2. С. 45–68. DOI: 10.29141/2658–5081–2024–25–2–3
- Animitsa, E.G., Vlasova, N.Yu., Silin, Ya.P. (2024). Evolution of Ural cities at the turn of the 20th–21st centuries. *Journal of New Economy*. No. 2 (25). Pp. 45–68. (In Russ.). DOI: 10.29141/2658–5081–2024–25–2–3
- Анимитса Е.Г., Власова Н.Ю. Проблемы и перспективы развития городских агломераций // Регионалистика. 2020. Т. 7. № 3. С. 60–66. DOI: 10.14530/reg.2020.3.60
- Animitsa, E.G., Vlasova, N.Yu. (2020). Problems and Prospects of Urban Agglomerations Development. *Regionalistics*. No. 3 (7). Pp. 60–66. (In Russ.). DOI: 10.14530/reg.2020.3.60
- Артемова О.В., Логачева Н.М. Вектор развития территорий в условиях новой реальности (на примере моногородов Челябинской области) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2023. № 3. С. 46–62. DOI: 10.17308/econ.2023.3/11390

- Artemova, O.V., Logacheva, N.M. (2023). The vector of the development of territories under the conditions of the new reality (using single-industry towns in the Chelyabinsk Region as an example). *Proceedings of Voronezh State University. Series: Economics and Management*. No. 3. Pp. 46–62. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17308/econ.2023.3/11390>
- Бедрина Е.Б., Козлова О.А., Ишукhov А.А. Методические вопросы оценки маятниковой миграции населения // *Ars Administrandi (Искусство управления)*. 2018. Т. 10. № 4. С. 631–648. DOI: 10.17072/2218–9173–2018–4–631–648
- Bedrina, E.B., Kozlova, O.A., Ishukov, A.A. (2018). Methodology Aspects in Estimating Commuting of the Population. *Ars Administrandi*. No. 10 (4). Pp. 631–648. (In Russ.). DOI: 10.17072/2218–9173–2018–4–631–648
- Виленский А.В. Планирование региональных институтов развития на примере особых экономических зон и территорий опережающего социально-экономического развития // *Вестник РАН*. 2021. Т. 21. № 2. С. 48–51. DOI: 10.52531/1682–1696–2021–21–2–48–51
- Vilensky, A.V. (2021). Planning of regional development institutions using the example of special economic zones and territories of advanced socio-economic development. *Bulletin of the Russian Academy of Natural Sciences*. No. 2 (21). Pp. 48–51. (In Russ.).
- Восток России: проблемы освоения – преодоления пространства / Под ред. В.А. Крюкова и В.В. Кулешова. Новосибирск: Издательство ИЭОПП СО РАН, 2017. 484 с.
- East of Russia: problems of development – overcoming space* (2017). Novosibirsk. Publishing house IEOPP SB RAS. 484 p. (In Russ.).
- Горбашко Е.А., Камынина Н.Р., Бачуринская И.А., Воронина Е.В. Проблемные аспекты управления и развития моногородов как монопрофильных муниципальных образований // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2023. № 6–1 (144). С. 57–62.
- Gorbashko, E.A., Kamynina, N.R., Bachurinskaya, I.A., Voronina, E.V. (2023). Problematic Aspects of Management and Development of Single-Industry Municipalities. *Izvestiya of the Saint Petersburg State University of Economics*. No. 6–1 (144). Pp. 57–62. (In Russ.).
- Зайцева И.В. Перспективы расширения авиационного сообщения в условиях развития проектов «Территории Опережающего Развития» пограничного юга Дальнего Востока // *Теоретическая и прикладная экономика*. 2022. № 2. С. 19–27. DOI: 10.25136/2409–8647.2022.2.33723
- Zaitseva, I.V. (2022). Prospects for expanding air traffic in the context of the development of projects in the «Territories of Advanced Development» in the border south of the Far East. *Theoretical and Applied Economics*. No. 2. Pp. 19–27. (In Russ.).
- Зубаревич Н.В., Сафронов С.Г. Развитие больших городов в России в 2000-х годах // *Региональные исследования*. 2019. № 1 (63). С. 39–51. DOI: 10.5922/1994–5280–2019–1–4
- Zubarevich, N.V. Safronov, S. G. (2019). Russia largest cities development in 2010s. *Regional Studies*. No. 1 (63). Pp. 39–51. (In Russ.). DOI: 10.5922/1994–5280–2019–1–4
- Карпова О.М., Майбуров И.А. Оценка влияния налоговых и социально-экономических факторов на решение о территориальном размещении бизнеса в России // *Journal of Applied Economic Research*. 2022. Т. 21, № 2. С. 325–364. DOI: 10.15826/vestnik.2022.21.2.012

- Karpova, O.M., Mayburov, I.A. (2022). Assessment of the Influence of Tax and Socio-Economic Factors on the Decision on the Territorial Location of Business in Russia. *Journal of Applied Economic Research*. No. 2 (21). Pp. 325–364. (In Russ.). DOI: 10.15826/vestnik.2022.21.2.012
- Красова Е.В., Гриванов Р.И. Россия и Республика Корея: региональный аспект торгово-экономического сотрудничества // Вестник Института экономики РАН. 2023. № 1. С. 106–129. DOI: 10.52180/2073–6487_2023_1_106_129
- Krasova, E.V., Grivanov, R.I. (2023). Russia and the Republic of Korea: regional aspect of trade and economic cooperation. *Bulletin of the Institute of Economics of the RAS*. No. 1. Pp. 106–129. (In Russ.).
- Лаврикова Ю.Г., Суворова А.В. Неоднородность экономического развития российских макрорегионов // Экономика региона. 2023. № 19 (4). С. 934–948. DOI: 10.17059/ekon.reg.2023–4–1
- Lavrikova, Yu.G., Suvorova, A.V. (2023). Heterogeneity of Economic Development of Russian Macroregions. *Economy of Regions*. No. 19(4). Pp. 934–948. (In Russ.). DOI: 10.17059/ekon.reg.2023–4–1
- Латкин А.П., Тао Л. Трансформация теоретических подходов к управлению результативностью преференциальных режимов // Вестник евразийской науки. 2024. Т. 16. № 4. DOI: 10.15862/42ECVN424
- Latkin, A.P., Tao, L. (2024). Transformation of theoretical approaches to enhancing the effectiveness of preferential policies. *The Eurasian Scientific Journal*. No. 16 (4). (In Russ.). DOI: 10.15862/42ECVN424
- Маркварт Э., Соснин Д.П., Нечаева С.В. Оценка эффективности управления городскими агломерациями: теоретические и практические аспекты // Регион: Экономика и социология. 2023. № 1 (117). С. 44–81. DOI: 10.15372/REG20230102
- Markwart, E., Sosnin, D.P., Nechaeva, S.V. (2023). Evaluating the effectiveness of metropolitan area management: theoretical and practical aspects. *Region: Economics and Sociology*. No. 1 (117). Pp. 44–81. (In Russ.). DOI: 10.15372/REG20230102
- Оборин М.С. Особенности управления социально-экономическим развитием региона в кризисных условиях // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2023. № 58 (6). С. 133–148. DOI: 10.55959/MSU0130–0105–6–58–6–8
- Oborin, M.S. (2023). Major features of managing socio-economic development of the region in crisis conditions. *Lomonosov Economics Journal*. No. 58(6). Pp. 133–148. (In Russ.). DOI: 10.55959/MSU0130–0105–6–58–6–8
- Осипов В.С., Евсеев В.О., Панова Т.В. Моногорода: факторы развития и сдерживания // ЦИТИСЭ. 2024. № 2 (40). С. 639–654.
- Osipov, V.S., Evseev, V.O., Panova, T.V. (2024). Single-industry towns: factors of development and deterrence. *CITISE*. No. 2. Pp. 639–654. (In Russ.).
- Панкратов А.А., Кувшинова Е.А., Галстян Л.С. Количественная оценка социально-экономического потенциала территорий опережающего развития регионов Дальневосточного федерального округа // Проблемы прогнозирования. 2021. № 4 (187). С. 100–109. DOI: 10.1134/S1075700721040110.
- Pankratov, A.A. Kuvshinova, E.A., Galstyan, L.S. (2021). Quantitative Assessment of the Socioeconomic Potential of Advanced Development Territories of the Regions of the

- Far Eastern Federal District. *Studies on Russian Economic Development*. No. 4 (32). Pp. 407–414. (In Russ.). DOI: 10.1134/S1075700721040110
- Проняева Л.И., Подситкова К.И. Роль территорий опережающего развития в повышении инвестиционной привлекательности региона // Вестник Академии знаний. 2022. № 51 (4). С. 230–237.
- Pronyaeva, L.I., Podsitkova, K.I. (2022). The role of priority development territories in increasing the investment attractiveness of the region. *Bulletin of the Academy of Knowledge*. No. 51 (4). Pp. 230–237. (In Russ.).
- Романова О.А., Галиуллина Г.Ф. Преференциальные территории в технологическом и пространственном развитии России // *AlterEconomics*. 2024. № 21(4). С. 658–676. <https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2024.21-4.2>
- Romanova, O.A., Galiullina, G.F. (2024). The New Role of Preferential Territories in the Technological and Spatial Development of Russia. *AlterEconomics*. No. 21 (4). Pp. 658–676. (In Russ.). DOI: 10.31063/AlterEconomics/2024.21-4.2
- Романова О.А., Сиротин Д.В. Базовые отрасли промышленных регионов России: образ будущего // *Journal of New Economy*. 2022. Т. 23. № 2. С. 9–28. DOI: 10.29141/2658–5081–2022–23–2–1. EDN: XQOTMJ.
- Romanova, O.A., Sirotnin, D.V. (2022). Basic industries of Russia's industrial regions: The image of the future. *Journal of New Economy*. No. 2 (23). Pp. 9–28. (In Russ.). DOI: 10.29141/2658–5081–2022–23–2–1. EDN: XQOTMJ.
- Самуйлов В.М., Серов К.Д., Каргапольцева Т.А. Дальний Восток – территория опережающего развития // *Инновационный транспорт*. 2021. № 3 (41). С. 11–14. DOI: 10.20291/2311–164x-2021–3–11–14
- Samuilov, V.M., Serov, K.D., Kargapoltseva, T.A. (2021). The Far East is a territory of rapid development. *Innovative Transport*. No. 3 (41). Pp. 11–14. (In Russ.).
- Сапир Е.В., Карачев И.А. Оценка целесообразности создания специальных экономических зон: метод геоэкономического картирования // *Финансы: теория и практика*. 2024. № 28 (2). С. 6–22. DOI: 10.26794/2587–5671–2024–28–2–6–22
- Sapir, E.V., Karachev, I.A. (2024). Assessing the Feasibility of Establishing special Economic Zones: Geo-economic Mapping Method. *Finance: Theory and Practice*. No. 28 (2). Pp. 6–22. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587–5671–2024–28–2–6–22
- Сафиуллин Р.Г., Тагирова Э.И. Проблемы и перспективы развития территорий опережающего социально-экономического развития в Республике Башкортостан // *Фундаментальные исследования*. 2021. № 6. С. 81–86. DOI: 10.17513/fr.43062
- Safiullin, R.G., Tagirova, E.I. (2021). Problems and prospects for the development of territories of rapid socio-economic development in the Republic of Bashkortostan. *Fundamental Research*. No. 6. Pp. 81–86. (In Russ.).
- Смородинская Н.В., Катуков Д.Д. Российский санкционный кризис: концептуальные аспекты // *ЭКО*. 2023. № 12. С. 8–29. DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2023–12–8–29
- Smorodinskaya, N.V., Katukov, D.D. (2023). Russian sanctions crisis: conceptual aspects. *ECO*. No. 12. Pp. 8–29. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2023–12–8–29
- Степанов Н.С. Институты развития регионального управления новой модели экономического роста (территории опережающего развития, территории опережающего социально-экономического развития) // Вестник университета. 2023. № 1. С. 106–113. DOI: 10.26425/1816–4277–2023–1–106–113

- Stepanov, N.S. (2023). Institutes for the new model of economic growth regional management development (territories of advanced development, territories of advanced social and economic development). *Vestnik Universiteta*. No. 1. Pp. 106–113. (In Russ.).
- Тургель И.Д., Божко Л.Л., Ойхер А.Д. Кластерная политика индустриального региона // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2020. № 1 (151). С. 32–36. DOI: 10.34773/EU.2020.1.8
- Turgel, I.D., Bozhko, L.L., Oikher, A.D. (2020). Cluster policy of the industrial region. *Economics and Management: Scientific and Practical Journal*. No. 1 (151). Pp. 32–36. (In Russ.).
- Швецов А.Н. «Точки роста» или «черные дыры»? (К вопросу об эффективности применения «зональных» инструментов госстимулирования экономической динамики территорий) // Российский экономический журнал. 2016. № 3. С. 40–61.
- Shvetsov, A.N. (2016). «Growth points» or «black holes»? (On the issue of the effectiveness of using “zonal” instruments of state stimulation of the economic dynamics of territories). *Russian Economic Journal*. No. 3. Pp. 40–61. (In Russ.).
- Avramchikova, N.T., Puchkin, M.B., Chuvashova, M.N. (2020). Conditions for residents attracting of the priority territories social and economic development of closed administrative and territorial unions of the Rosatom State Corporation. *IOP Conf. Series: Materials Science and Engineering*. 822 012029 IOP Publishing. DOI: 10.1088/1757-899X/822/1/012029
- Krugman, P.R. (1993). First Nature, Second Nature, and Metropolitan Location. *Journal of Regional Science*. No. 33. Pp. 129–144.
- Frick, S.A., Rodríguez-Pose, A. (2023). What draws investment to special economic zones? Lessons from developing countries. *Regional Studies*. No. 57 (11). Pp. 2136–2147. DOI: 10.1080/00343404.2023.2185218
- Juraev, Z., Ahn, Y. (2023). Factors Limiting Foreign Direct Investment in Free Economic Zones of Uzbekistan. *International Journal of Management Research and Economics*. No. 3 (2). Pp. 17–33. DOI: 10.51483/IJMRE.3.2.2023.17–33

Статья поступила 27.06.2024

Статья принята к публикации 11.07.2024

Для цитирования: Романова О.А., Галиуллина Г.Ф. Оценка привлекательности для бизнеса территорий опережающего развития // ЭКО. 2025. № 5. С. 59–77. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2025-5-59-77

Информация об авторах

Романова Ольга Александровна (Екатеринбург) – доктор экономических наук, профессор. Институт экономики Уральского отделения РАН.

E-mail: romanova.oa@uiec.ru; ORCID: 0000-0002-6463-4008

Галиуллина Гюльфия Фагимовна (Набережные Челны) – кандидат экономических наук, доцент.

Институт экономики Уральского отделения РАН (Екатеринбург);

Набережночелнинский институт Казанского федерального университета (Набережные Челны).

E-mail: gulia-fag@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-8470-1079

Summary

O.A. Romanova, G.F. Galiullina

Assessing Business Appeal of Priority Development Territories

Abstract. The paper presents a methodology for assessing the investment attractiveness of priority development territories (PDT), based on the basic principles of cumulative growth theories and tested through the samples of 84 PDT created in single-industry towns. It is established that a potential resident takes into account not only the socio-economic situation of the city, its industrial specialization, population, geographical location and the possibility of using the agglomeration potential, but also the level of development of preferential territories in the region. At the same time, the impact of a territory's mono-specialization on its investment appeal turned out to be insignificant. The results of the study can be used for implementing the Strategy of spatial development of the country as well as investment programs of the Russian Federation subjects.

Keywords: *priority development territory; single-industry town; investment appeal; resident; methodological support*

For citation: Romanova, O.A., Galiullina, G.F. (2025). Assessing Business Appeal of Priority Development Territories. *ECO*. No. 5. Pp. 59–77. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2025-5-59-77

Information about the authors

Romanova, Olga Alexandrovna (Ekaterinburg) – Doctor of Economic Sciences, Professor. Institute of Economics of the Ural Branch of RAS.

E-mail: romanova.oa@uiec.ru; ORCID: 0000-0002-6463-4008

Galiullina, Gylia Fagimovna (Naberezhnye Chelny) – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor. Institute of Economics of the Ural Branch of RAS (Ekaterinburg); Naberezhnye Chelny Institute of Kazan Federal University (Naberezhnye Chelny).

E-mail: gulia-fag@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-8470-1079